Глава 1140: Яркость птичьей горы*

Сюй Южун молча смотрела на маленький флакончик в руке.

У нее все еще было несколько таких флакончиков, некоторые из них были в рукаве, а некоторые - в Луке Тун.

Бесчисленные взгляды были направлены на ее руки. Их взгляды были пылкими, нервничающими или беспокойными.

Они все верно угадали. Этот маленький флакончик содержал легендарные Киноварные Пилюли.

Это была самая важная причина, почему генералы срочно убеждали Сюй Южун вернуться в столицу.

«Эти пилюли принадлежат Чэнь Чаншэну, а принадлежащее ему - мое».

Сюй Южун посмотрела на кланяющихся всадников и сказала: «Я знаю, что многие из вас не убеждены, но не давайте мне это знать, потому что это сделает меня недовольной».

Всадники застыли на месте, но поняли кое-что по ее спокойному тону.

Невысказанные слова были важной информацией, которую можно было услышать без надобности произносить ее вслух.

Она отвечала целому миру.

Если она будет недовольна, возможно, у всего мира больше не будет Киноварной Пилюли.

Всадники поклонились с самыми уважительными позами, а затем ушли с быстрой скоростью, чтобы передать ее слова в остальные части равнин.

Ученица Храма Южного Ручья колеблясь посмотрела на нее.

Не будет ли лучше вернуться?

У Сюй Южун были выдающиеся тело и дух, но даже так она была довольно уставшей.

Но она не станет уходить.

Только здесь она могла видеть изменения поля боя, когда они случались, получать подлинное понимание ситуации.

И только таким образом люди в столице могли получить самое подлинное понимание ситуации.

Ситуация была очень сложной. Выбор главнокомандующего для этой экспедиции уже послужил предупредительным знаком.

Сюй Шицзи, которого многие люди продвигали, немедленно закрылся в поместье, получив письмо от нее, твердо отказываясь с отговоркой болезни.

Пэн Шихай и другие Божественные Генералы, учившиеся у Чэнь Гуаньсуна, обладали

половиной власти в Армии Великой Чжоу, но выбор главнокомандующего из них определенно вызовет свирепую оппозицию Западной Армии, представленной Сюэ Хэ. Также будет очень сложно получить согласие Дворца Ли.

А кандидаты с привилегиями Ортодоксии найдут невозможным получить поддержку министров Имперского Двора и принцев клана Чэнь.

Пораскинув мозгами, все обратили взгляды на давно забытое место: поместье Божественного Генерала Востока.

Сюй Шицзи казался кандидатом, которого могли принять все стороны.

Но Поместье Сюй вскоре получило письмо от Пика Святой Девы, что привело к закрытию врат и заявлению Сюй Шицзи, что он был болен.

Все понимали, что это была воля Святой Девы, так что у них не было способов продвинуть это дело.

Человек, которого в итоге выбрали главнокомандующим, был крайне удивительной личностью.

Когда указ Имперского Двора прошелся по империи, многим людям показалось, что они никогда не слышали этого имени.

Божественный Генерал Хэ Мин, бывший командир черной кавалерии, был крайне непримечательным персонажем. Его даже можно было назвать совершенно неизвестным.

Но у него были достаточные квалификации, и хотя он был учеником Чэнь Гуаньсуна, он не был близок с Пэн Шихаем и другими генералами из Забирающей Звезды Академии. Более того, в битве Ортодоксальной Академии десять лет назад он вел черную кавалерию, пока не был остановлен у рухнувшей Горы Мо. Его действия тогда были очень зрелыми и уравновешенными, получая восхищение Императора и Попа.

Другими словами, самой важной причиной его назначения главнокомандующим было то, что различные фракции могли принять его, и сам он не принадлежал ни к какой фракции.

Проблема была в том, что это означало, что он не был человеком Чэнь Чаншэна, и не был человеком императора.

Даже самые зрелые и уравновешенные индивиды могли приобрести другие мысли, получив большую власть.

На горьких полях боя амбиции часто росли вместе с храбростью.

Поэтому Сюй Южун не оставит это место.

.....

.....

Тень смерти наконец-то покинула равнины.

Возможно, у демонов закончилось то лекарство, которое могло стимулировать свой скрытый потенциал и стереть страх смерти, или, возможно, Город Сюэлао наконец-то нашел сложным выдерживать невероятное количество смертей, от которых страдали низкокласные демоны.

Но, в общем, в один день ранней весны армии людей перестали видеть, как те красноглазые, звероподобные солдаты демонов устремляются к ним.

С отступлением армий демонов тут и там происходили бои. Было очевидно, что эти солдаты демонов не принимали лекарство. Хотя они все еще были довольно глупыми, они больше не смели устремляться прямо в дождь арбалетных болтов, и они определенно уже не были бесстрашными перед лицом смерти.

Равнины были покрыты различными оттенками крови, и когда эта кровь высыхала, она оставляла громадные цветные участки. Издали это было похоже на какую-то картину.

Хэ Мин смотрел на эту картину в равнинах. Он вспомнил слова того епископа, приглашенного Чэнь Гуаньсуном из Дворца Ли, когда они изучали культуру и историю демонов.

«Демоны - это своеобразные странные создания. Низкокласные демоны не сильно отличаются от птиц или зверей, но высококласные демоны обладают невообразимым пониманием искусства. И эти два вида не полностью изолированы друг от друга. В действительности, они существуют близко друг к другу, влияя друг на друга. Поэтому в картинах Города Сюэлао часто можно увидеть на вид грубые большие пятна цвета...»

Если герцоги и дворяне Города Сюэлао смогут гонять низкокласных демонов, как зверей и монстров, эта война стала бы даже более жестокой. Если бы оборотни все еще были рабами демонов, то не было бы шанса выиграть эту войну.

Стоило поблагодарить Императора Тайцзуна за его просвещенное решение.

Глядя на столицу, Божественный Генерал Хэ Мин почувствовал подобное насчет Попа.

Начало этой войны было особенно горьким, далеко превосходя их начальные ожидания.

С определенной перспективы, это было столкновение ресурсов, решительности и воли рас людей и демонов, которое накапливалось в прошлую тысячу лет.

Это столкновение в итоге полагалось на два особых лекарства.

Демоны использовали яд, разработанный Сектой Долголетия. Учитывая количество, которое у них было, Город Сюэлао, вероятно, много, много лет готовился к этой войне.

На стороне людей были Киноварные Пилюли, которые Поп Чэнь Чаншэн с усердием накапливал в десять прошлых лет, но они практически были израсходованы.

Сейчас война достигла второй фазы, а также второй с конца.

Армии людей продолжали непрестанно давить на север, преследуя армии демонов и прорывая две линии обороны. Равнины были полностью в руках людей.

Температура постепенно росла с приближением лета. Наступила середина лета, но равнины были необъятными, а в горах перед ними, простирающимися на несколько тысяч ли, было много открытий. Ветер, дувший сквозь них, означал, что армия, расположенная здесь, не найдет жару слишком невыносимой. Ранним утром даже могло быть немного холодно.

Рано одним утром в мрачном небе появилась стремительная красная точка, за которой в небе осталась красная линия. Это, вероятно, был Красный Сокол.

В тот миг, как Красный Сокол пролетел мимо вершины горы, два бдительных стража заметили его, подув в предупредительные свистки.

Группа кавалерии стремительно покинула лагерь, хотя было сложно сказать, было ли их миссией убедиться в безопасности доклада или подобрать что-то.

Красный Сокол, вероятно, обнаружил вражеские позиции среди той горы. Даже если та внушительная гора в нескольких десятках ли уже была прочесана много раз, и в ней не должно быть засад, это была территория демонов, и никто не знал, какие странные методы у них были.

Красный Сокол летел невероятно быстро и не выглядел усталым, но пролетая возле находящейся рядом крутой скалы, он вдруг приземлился.

Что было на той скале?

Из кучи камней вдруг появилась фигура, подобно молнии прыгнувшая к равнинам и лагерю людей.

Это был ученик из Павильона Десяти Тысяч Лет, прославленный за свои стремительные техники движения. Его задачей была самая опасная защита наступления.

Когда ученик Павильона Десяти Тысяч Лет все еще был в нескольких ли, он вдруг застонал и упал на землю.

«Арбалеты!»

Из лагеря донеслась яростная и острая команда, за которой послышался звук арбалетных тетив. Несколько сотен арбалетных болтов с божественным сиянием на острие прорвали тусклый утренний свет. Они полились дождем вниз за упавшего ученика, очерчивая круг с радиусом нескольких десятков метров плотными дырами, вызывая из них поднимающийся дым.

Армии людей уже были весьма опытными. Солдаты демонов, опытные в преследовании, часто атаковали из земли.

Группа кавалерии быстро достигла ученика Павильона Десяти Тысяч Лет.

Одна из ног ученика была в крови. Было очевидно, что она была отрезана.

Похоже, что он не замечал. Все его мысли были сосредоточены на крике: «В горах демоны! Невозможно определить, к какому племени они принадлежат, но их много!»

Кавалерия посадила его на коня и вернулась в лагерь.

Никто не заметил, что три всадника с неизвестной миссией помчались к далекой горе.

.....

.....

Утренняя гора еще не проснулась, а скалы перед армией людей были мрачными и темными.

Вдруг со скал начали доноситься голоса демонов, хотя было невозможно сказать, откуда именно они исходили.

Солдаты много раз обыскивали гору, так почему они ни разу не обнаружили следы этих демонов?

В центре скалы высотой в несколько сотен метров было несколько десятков крошечных пещер. Не только солдаты демонов, даже самые маленькие солдаты людей не смогут протиснуться внутрь.

Во время своих поисков люди посчитали, что это были птичьи пещеры, так что не придали им особого внимания.

Они не ожидали, что их враги были скрыты в этих пещерах.

Но их врагами были не солдаты демонов, а птицы.

Это были своеобразные черные стервятники.

Несколько тысяч черных стервятников вылетело из этих крошечных пещер в небо.

Было очевидно, что этих стервятников тренировали, возможно, они даже были под прямым контролем. Они летели так упорядоченно, что не рассеялись, даже взлетая в небо.

Три всадника уже были на расстоянии от горы. Они выглядели сбитыми с толку, задумчиво глядя в небо. Даже если эти стервятники были натренированы атаковать цели на земле, ожидание, что острые когти стервятников нанесут ущерб лагерю людей, было немного бредовой мыслью.

В этот миг из трещин в горе появился первый луч утреннего солнца, упав на равнины.

Внезапный свет заставил стервятника запаниковать и ослабить когти, вызывая падение черного объекта.

Трава перед скалой с бумом была окутана бушующим пламенем.

При этом зрелище три всадника переглянулись с шоком в глазах. Но вместо того, чтобы замедлиться, они еще быстрее поспешили к горе.

* Название главы, 龍球, на японском - имя автора манги 'Dragon Ball', Торияма Акира.